

Научная статья

УДК 343.98

doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.020

О значении криминалистического исследования документов для процесса раскрытия и расследования фальсификации доказательств

ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ УСКОВ

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, Москва, Россия, Uskov.igor13@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1030-330X>

ПАВЕЛ КОНСТАНТИНОВИЧ БОНДАРЕНКО

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, pavelkonstantinovich2000@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8755-5054>

А н н о т а ц и я . Настоящая статья посвящена значению криминалистического исследования документов для выявления и привлечения к ответственности лиц, осуществляющих фальсификацию доказательств. Затронуты проблемы: высокой степени латентности данного вида преступлений; возможного наличия субъектов знаний в области юриспруденции и опыта работы в правоохранительных органах; установления факта подложности документов при расследовании преступлений.

К л ю ч е в ы е с л о в а : правосудие; ответственность за фальсификацию доказательств; способ совершения; факт подлога; документы-доказательства; копии и изображения документов; цифровые технологии; имитация удостоверительных реквизитов.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Усков И. Н., Бондаренко П. К. О значении криминалистического исследования документов для процесса раскрытия и расследования фальсификации доказательств // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 4 (19). С. 187–194. doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.020.

Original article

On the Importance of Forensic Examination of Documents for Disclosing and Investigating Evidence Falsification

IGOR N. USKOV

Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, Uskov.igor13@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1030-330X>

PAVEL K. BONDARENKO

Russian State University of Justice, Moscow, Russia,
pavelkonstantinovich2000@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8755-5054>

Abstract. This article is devoted to the importance of forensic examination of documents for the identification and prosecution of persons who falsify evidence. The problems are touched upon: a high degree of latency of this type of crime; possible presence of subjects of knowledge in the field of jurisprudence and experience in law enforcement; establishment of the fact of forgery of documents in the investigation of crimes.

Keywords: justice; responsibility for evidence falsification; method of commission; fact of forgery; proof documents; copies and images of documents; digital technologies; imitation of identification details.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Uskov I.N., Bondarenko P.K. On the importance of forensic examination of documents for disclosing and investigating evidence falsification. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 4 (19), pp. 187–194. doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.020.

Осуществление правосудия является одной из основных функций государства и играет ключевую роль в обеспечении прав, свобод и законных интересов как частных лиц, так и организаций. Судебная система Российской Федерации построена таким образом, что ею охватываются все виды судопроизводства на всей территории страны. По мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина, которое он высказал в ходе видеосоветания с судьями, посвященного итогам 2020 г. и планам на 2021 г., система правосудия, несмотря на все трудности, функционирует без сбоев, и даже в период пандемии сработала четко и отлаженно. По нашему мнению, достижение такого результата стало возможным в том числе и в связи с осуществлением деятельности, направленной на минимизацию негативных последствий, причиняемых преступлениями против правосудия в целом и фальсификации доказательств в частности, число которых, по данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, продолжает расти. По статистике, за период с 2019 по 2021 г. за фальсификацию доказательств по гражданским делам, административным делам и делам об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 303 УК РФ осуждены 260 чел. За фальсификацию доказательств по уголовным делам за период с 2019 по 2021 г. по ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ осуждены 102 чел. [6].

Борьба с данным видом преступления во все времена имеет существенное значение, поскольку сфальсифицированные доказательства образуют ложную картину событий и тем самым, искажая действительность, делают в некоторых случаях невозможным достижение целей правосудия.

Изучение вопроса о применении специальных знаний при расследовании и рассмотрении уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, обвиняемых в совершении деяний, содержащих в себе признаки составов преступле-

ний, предусмотренных различными частями ст. 303 УК РФ, показало, что при фальсификации доказательств искажение фактических данных чаще всего осуществляется путем либо полной, либо частичной подделки документов; практика использования в качестве доказательств изображений документов, которые без какой-либо проверки воспринимаются как факсимильные копии, создает условия для совершения фальсификаций. Наличие указанных обстоятельств обусловило цели настоящей работы:

– на основе анализа публикаций и правоприменительной практики акцентировать внимание на значении и возможностях технико-криминалистического исследования документов;

– показать наличие проблемы использования измененных изображений документов в качестве факсимильных копий, используемых в процессе доказывания.

В отечественном законодательстве ответственность за фальсификацию доказательств была установлена в Уголовном уложении 1903 г. В соответствии со ст. 159 преступными признавались подделка доказательства и представление суду или следствию заведомо ложного доказательства с целью обвинения лица в совершении преступного деяния. Согласно ст. 166 могла наступить ответственность: за повреждение, сокрытие или захват доказательства; повреждение, сокрытие или захват не приобщенного к делу доказательства с целью укрывательства преступления [3, с. 201–204]. В ст. 120 УК РСФСР 1926 г. ответственность предусматривалась за «внесение должностным лицом в корыстных целях в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки другим числом» [1]. В УК РСФСР 1960 г. норма о фальсификации доказательств отсутствовала. При этом для наличия отдельных составов преступлений обязательным являлось «искусственное создание доказательств обвинения» (ст. 176, 180, 181 УК РСФСР) [7].

Сравнительный анализ вышеприведенных правовых источников, в которых устанавливается ответственность за совершение противоправных деяний, направленных на фальсификацию доказательств, показывает различный подход к конструированию норм в сфере ответственности за противоправные деяния в отношении доказательств. В действующей редакции УК РФ признаки соответствующих составов преступлений закрепляются в ст. 303.

Анализ публикаций по данной тематике, а также практики выявления и расследования фальсификации доказательств показывает наличие большого количества сложностей, которые обусловлены различными причинами, среди которых весьма значительными, по нашему мнению, являются: высокая степень латентности [4, с. 5]; наличие у субъектов преступления знаний в области юриспруденции в целом и криминалистической техники в частности, опыта работы в правоохранительных структурах; стремительное развитие цифровых технологий, определяющих внедрение электронного документооборота и процесса получения документов на бумажной или иной аналогичной основе; массовое использование в качестве доказательств изображений документов, которые предоставляются под наименованиями копии, а в реальности большое количество из них копиями не являются, будучи либо измененными изобра-

жениями реальных документов, либо специально изготовленными и выдаваемыми за копии несуществующих в реальности документов. Доступность высокотехнологичных средств оргтехники и программного обеспечения, позволяющего создавать текстовые, иллюстрационные и смешанные изображения документов, ставит перед лицами, осуществляющими предварительное расследование, и судом в числе многих и следующие задачи:

- установление факта подлога доказательств (во множестве случаев документов, изготовленных как рукописным способом, так и печатным);
- установление связи между лицом, имеющим отношение к событию преступления, и фактом подлога.

Конечно, фальсификация доказательств не ограничивается только использованием подложных документов, однако данный способ совершения рассматриваемого преступления достаточно распространен, что подтверждается содержанием и научных работ по соответствующей тематике [5, с. 65], и приговоров судов по делам о фальсификации [2]. Так, например, в приговоре Савеловского районного суда г. Москвы 1-243/17 от 15.09.2017, вынесенного составом суда под председательством судьи Никитина М. В., содержится информация об обстоятельствах дела, способе совершения преступления, доказательствах, на которых основывался суд.

По фабуле дела фигурантка Р., являясь дознавателем и действуя из ложно понятых интересов службы, желая улучшить показатели своей работы, направила в суд уголовное дело, в ходе расследования которого совершила фальсификацию доказательств. В нарушение требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации воспользовавшись отсутствием у подозреваемой (впоследствии обвиняемой) юридических знаний в сфере уголовного судопроизводства, она без проведения конкретных следственных действий с участием последней указала ей на необходимость подписания документов: протокола допроса подозреваемой, постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, протокола ознакомления подозреваемого и его защитника с постановлением о назначении технико-криминалистической судебной экспертизы по уголовному делу, протокола уведомления об окончании следственных действий, протокола ознакомления обвиняемого и его защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела, при этом указав в протоколе допроса подозреваемой вымышленные сведения о якобы совершенном последней преступлении, после чего Р. лично подписала вышеуказанные процессуальные документы в качестве дознавателя. Также Р. без фактического проведения конкретных следственных действий изготовила процессуальные документы: протокол допроса свидетеля, протокол обыска (выемки).

Кроме того, Р., имея умысел на совершение фальсификации доказательств по уголовному делу, привлекла в качестве лица, содействовавшего совершению преступления, то есть пособника, старшего участкового уполномоченного полиции В., сообщив ему о своих преступных намерениях, вступив тем самым с ним в преступный сговор, направленный на фальсификацию доказательств по уголовному делу, и предложила ему проставить в ранее из-

готовленных Р. протоколах допросов свидетелей подписи от имени свидетелей, на что В. согласился. После чего Р. приобщила указанные выше и другие сфальсифицированные доказательства, на их основе составила обвинительный акт, после чего уголовное дело для утверждения обвинительного акта было направлено прокурору, а затем с утвержденным обвинительным актом направлено мировому судье для рассмотрения по существу. В дальнейшем преступные действия Р. были выявлены при рассмотрении уголовного дела судом, доказательства и процессуальные документы, сфальсифицированные в ходе расследования по уголовному делу, были признаны недопустимыми, а в отношении обвиняемой постановлен оправдательный приговор.

В дальнейшем Р. была привлечена к уголовной ответственности, признана судом виновной и осуждена по ч. 3 ст. 303 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений сроком на семь лет с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на три года, с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания «старший лейтенант юстиции».

Изучение части приговора, в которой указано, на чем основывается решение о признании Р. виновной в совершении указанных выше преступлений, показало, что среди всех доказательств значительную часть составляют заключения эксперта. Так, например, если сравнить количество показаний различных участников процесса и количество заключений эксперта, то первые указаны в количестве 13, а вторые в количестве 23. При этом все указанные заключения эксперта составлены по результатам производства почерковедческих экспертиз подписей. Аналогичная ситуация наблюдается при изучении содержания многих приговоров по аналогичным делам. Конечно, далеко не во всех случаях осуществляются только почерковедческие экспертизы, однако в большинстве преобладают криминалистические исследования документов. И такое положение, на наш взгляд, обуславливается рядом причин.

Во-первых, согласно ст. 73 УПК РФ и соответствующих норм ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, служит событие правонарушения, составной частью которого является способ его совершения, а он чаще всего состоит в создании и/или использовании сфальсифицированных документов.

Во-вторых, как уже отмечено выше, возможность использования в процессе доказывания изображений документов, которые выдаются за копии даже в тех случаях, когда они таковыми не являются.

В-третьих, доступность современных технических средств, которые можно применять для имитации в том числе и удостоверительных реквизитов (подписи и отпечатки печатей и штампов).

В-четвертых, необходимостью привлечения лиц, обладающих специальными знаниями в сфере криминалистического исследования документов, для установления данных, необходимых для предварительного расследования и судебного разбирательства.

Резюмируя вышеизложенное, считаем возможным сделать следующие выводы.

Криминалистическое исследование документов является наиболее часто используемым вариантом применения специальных знаний в процессе привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 303 УК РФ. При его применении возможно установление широкого круга обстоятельств, например:

- не выполнена ли подпись в документе с применением технических средств или приемов (обводка подписи оригинала на просвет, использование средств оргтехники для создания изображения подписи, применение векторных плоттеров и т. д.);

- выполнена ли подпись конкретным лицом или другим человеком (установление исполнителя подписи);

- выполнены ли подписи на различных документах одним или разными лицами (определение факта выполнения подписей одним и тем же или разными лицами);

- каким способом нанесено изображение оттиска печати (штампа) на документе (содержится ли в документе оттиск удостоверительной печатной формы или его изображение, полученное рисованием или распечаткой, например, с использованием принтерных устройств);

- каким способом изготовлена печать (штамп), оттиск которой имеется на документе (распознавание технологии изготовления использованной удостоверительной печатной формы по признакам, отобразившимся в оттиске);

- каким способом изготовлена печать, представленная на исследование (распознавание технологии изготовления представленной на исследование удостоверительной печатной формы);

- соответствует ли время нанесения оттиска печати (штампа), расположенного в документе, дате оформления этого документа (давность нанесения оттиска);

- не нанесен ли оттиск, расположенный в документе, печатью (штампом), представленной на исследование (идентификация удостоверительной печатной формы при ее представлении на исследование);

- не нанесен ли оттиск в документе печатью (штампом), образцы оттисков которой представлены на исследование (идентификация удостоверительной печатной формы по оттискам-образцам);

- одной и той же или разными удостоверительными печатными формами нанесены оттиски в документах (установление единого источника происхождения оттисков).

На сегодняшний день имеет место ситуация, когда в качестве доказательств используются изображения документов, в отношении которых не проводилось никаких действий, направленных на исключение фактов отсутствия в природе оригинала документа, присутствия малозаметных различий с оригиналом, которые возможно выявить только при применении специальных знаний в рассматриваемой области. Наличие данной ситуации является причиной, способствующей совершению преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года : постановление ВЦИК от 22.11.1926 // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&dst=100001#WjEmZMTTyhvkO6SA> (дата обращения: 12.01.2022).
2. Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы : [официальный сайт]. – URL: <https://mos-gorsud.ru/fastsearch?q=ч.3+ст.303+УК+РФ&page=1> (дата обращения: 12.01.2022).
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е : в 33 томах. – Том 23. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1905. – 398 с.
4. Попов, В. П. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Попов Вадим Петрович. – Москва, 2020. – 214 с.
5. Сафронов, А. Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сафронов Алексей Юрьевич. – Москва, 2020. – 263 с.
6. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79/> (дата обращения: 01.02.2022).
7. Уголовный кодекс РСФСР : утвержден Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8627/ (дата обращения: 12.01.2022).

REFERENCES

1. On the enactment of the 1926 Criminal Code of the R.S.F.S.R: resolution of the Central Executive Committee of November 22, 1926. *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&dst=100001#WjEmZMTTyhvkO6SA> (In Russ.). (Accessed January 12, 2022).
2. *Ofitsial'nyi portal sudov obshchei yurisdiktsii g. Moskvy: ofitsial'nyi sait* [Official portal of the courts of general jurisdiction of Moscow: official website]. Available at: <https://mos-gorsud.ru/fastsearch?q=ch.3+st.303+UK+RF&page=1> (In Russ.). (Accessed January 12, 2022).
3. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3-e: v 33 tomakh* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3: in 33 volumes]. Saint Petersburg: Gos. tip., 1905, 398 p.
4. Popov V.P. *Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s fal'sifikatsiei dokazatel'stv: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Forensic support for the investigation of crimes related to evidence falsification: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moskva, 2020. 214 p.
5. Safronov A.Yu. *Rassledovanie fal'sifikatsii dokazatel'stv po ugovnomu delu i rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Investigation of falsification of evidence in a criminal case and results of operational investigative activities: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2020. 263 p.
6. Judicial statistics. *Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: official website. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79/> (In Russ.). (Accessed February 1, 2022).

7. Criminal Code of the RSFSR: approved by the Supreme Council of the RSFSR on October 27, 1960 (as amended on July 30, 1996). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8627/ ((In Russ.)). (Accessed January 12, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ УСКОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, Москва, Россия, Uskov.igor13@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1030-330X>

ПАВЕЛ КОНСТАНТИНОВИЧ БОНДАРЕНКО – студент 4 курса юридического факультета Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, pavelkonstantinovich2000@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8755-5054>

IGOR N. USKOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Document Research of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, Uskov.igor13@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1030-330X>

PAVEL K. BONDARENKO – 4th year student of the Law Faculty at the Russian State University of Justice, Moscow, Russia, pavelkonstantinovich2000@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8755-5054>

Статья поступила 04.03.2022